

А. Гейер

**Краткий очерк истории
философии права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Гейер**
Краткий очерк истории философии права / А. Гейер – М.: Книга по Требова-
нию, 2014. – 152 с.

ISBN 978-5-4241-7993-8

Краткий очерк истории философии права.

ISBN 978-5-4241-7993-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

философія учитъ, какъ мы должны обрабатывать предметы, чтобъ они доставляли намъ чувство удовольствія.

Практическая философія распадается на Эстетику въ тѣсномъ смыслѣ и Этику (мораль, практическую философію въ тѣсномъ смыслѣ). Первая, съ ея частными науками (поэзіей и т. п.), постановляетъ правила только гипотетическаго свойства, именно въ томъ предположеніи, что каждый будетъ заниматься искусствомъ, наиболѣе для него достижимымъ. Этика же, напротивъ, даетъ человѣческой волѣ безусловныя, абсолютныя предписанія; притомъ она содержитъ въ себѣ правила для каждой воли, какова бы она ни была. Люди, какъ одаренныя волею существа, составляютъ постоянный предметъ прикладной этики, т. е. ученія добродѣтели, и не могутъ обойтись въ своихъ сужденіяхъ безъ этическихъ основаній.

Такимъ образомъ существуютъ три, совершенно самостоятельныя части философіи: Логика, Метафизика и Эстетика. Вопросъ о томъ, что должно быть, независимъ отъ вопроса: что есть. Поэтому знаніе и личное мнѣніе, объясненіе и критическій приговоръ — также совершенно отличны одно отъ другаго.

Куда же должно отнести Философію права? Конечно не къ логикѣ и не къ метафизикѣ (Кантъ, *Metaphisik der Sitten*). Такъ какъ понятіе права, правосознаніе, образуется въ душѣ, то оно, безъ сомнѣнія, составляетъ предметъ психологіи. Но понятіе права, даже въ чистомъ его значеніи, не представляетъ самопротиворѣчій, свойственныхъ проблемамъ метафизики. Скорѣе, когда мы представляемъ себѣ понятіе неправды, какъ противоположеніе понятію права, то въ нашемъ представленіи является предикатъ, т. е. именно то отвращеніе, абсолютно направленное противъ всякой неправой воли, избѣгать которой необходимо долженъ каждый человѣкъ. Слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ этическимъ понятіемъ и философія права есть часть этики.

Совершенно несправедливо обыкновенное воззрѣніе, про-

тивупоставляющее право морали (*forum externum et internum*). «Нигдѣ единство не является столь необходимымъ, какъ въ ученіи о томъ, что мы должны дѣлать, такъ какъ въ своихъ дѣйствіяхъ мы должны руководствоваться однимъ только правиломъ» (Herbart). Право служить къ осуществленію общей практической (этической) идеи, которая говоритъ: борьба волей (несогласіе, споръ, ссора, раздоръ) возбуждаетъ отвращеніе. Эта идея сопоставляется въ системѣ практической философіи съ другими практическими идеями. Но при этомъ истинное различіе между идеєю права и остальными нравственными идеями вовсе не сглаживается; ибо философія нравственности не обусловливается единымъ главнымъ принципомъ (вслѣдствіе чего можно бы было подчинить право морали), — но исходитъ изъ множества практическихъ идей.

§2. СОДЕРЖАНІЕ ФИЛОСОФІИ ПРАВА; ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ ПРАВУ, КЪ ИСТОРИИ ПРАВА И КЪ ФИЛОСОФІИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПРАВА.

1. Философія права ставитъ идеаль для учреждающагося въ дѣйствительности правового порядка, но не создаетъ практически дѣйствующаго права. Нѣтъ никакого естественнаго права, которое могло бы уничтожить право положительное. Противуположныя этому воззрѣнія, со всеми ихъ оттѣнками, суть только слѣдствія смѣшенія понятія: «что должно быть» съ тѣмъ, «что есть». Практически дѣйствующее право, какъ признанное таковымъ, постоянно является несовершеннымъ, но тѣмъ не менѣе оно всегда останется правомъ. Истинная философія права не относится къ нему революціонно, не отрицаетъ его значенія, но требуетъ только соответствующихъ идеѣ реформъ. Но философія права не есть также голая исторія права; она не объясняетъ, почему

и какъ дѣйствующее право явилось такъ, а не иначе; но подвергаетъ право критикѣ съ этической точки зрѣнія, руководясь этическими, а не историческими основаніями.

2. Философія права не можетъ остановиться на чистой разработкѣ понятія права и вытекающихъ отсюда слѣдствій, ибо она не должна быть оторвана отъ связи съ этикой. Она должна заключать въ себѣ всѣ этическія идеи, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это необходимо, чтобы сдѣлать нагляднымъ этическое начало права и его положеніе въ этическомъ организмѣ. Къ тому же не надо упускать изъ виду, что философія права должна постановлять нормы и для дѣйствительной правовой жизни людей. Это назначеніе было бы выполнено въ высшей степени односторонне и несовершенно, еслибы прикладная философія права не пользовалась двоякаго рода вспомогательными понятіями, къ которымъ относятся:

а) всѣ практическія идеи (или этическіе образцы). При учрежденіи правового порядка, чтобы порядокъ этотъ не служилъ предметомъ нравственнаго отвращенія, должно обращать вниманіе на всѣ этическія идеи. Постановленіе идеи права отдѣльно и независимо отъ морали не можетъ представить собою не самопротиворѣчащаго цѣлаго. Притомъ оказывается, что и тѣ отношенія, которыя обыкновенно подчиняютъ понятію права, — не исключительно принадлежатъ къ области правовой идеи, но также къ области идеи возмездія (правосудіе, справедливость). Наконецъ государство, по своему этическому понятію, должно быть принимаемо не только какъ правовой институтъ, но скорѣе какъ общество, одушевленное всѣми практическими идеями.

б) Философія права не должна забывать того факта, что люди состоятъ въ зависимости отъ вліянія природы и что правовой порядокъ не можетъ даже соответствовать ближайшей своей цѣли — прочному и мирному сообществу между сочленами, — если только онъ противенъ природѣ.

Поэтому философія права должна обращать вниманіе на естественныя отношенія человѣческихъ воль, и слѣдовательно, кромѣ нравственныхъ требованій отъ правового порядка, должна разсматривать также притязанія, происходящія отъ человѣческихъ нуждъ и потребностей. «Образующаяся въ людяхъ, независимо отъ ихъ воли, система чувствованій и пожеланій не должна быть вызываема на борьбу противъ правового порядка» (Thilo). Такимъ образомъ философія права должна включить въ свою область такъ называемую физиологію общества и государства.

Послѣ этого понятно, какъ относится къ философіи права такъ называемая философія положительнаго права. Последняя, въ истинномъ ея смыслѣ, истекаетъ изъ опредѣленій положительнаго права; при этомъ за основаніе ея принимаютъ или опредѣленную положительную правовую систему (римскую, германскую и т. п.), или многія правовыя системы, или все принятое на землѣ право (обсужденіемъ возможности такого всемірнаго права мы не будемъ заниматься). Затѣмъ ближайшая задача ея—отыскать тѣ принципы, которые фактически лежатъ въ основаніи положительнаго права (что теперь такъ часто называютъ духомъ положительнаго права). Эти теоретическія изысканія имѣютъ важное значеніе, когда они совершенно свободны отъ запутанныхъ смѣшеній съ этическими сужденіями о положительномъ правѣ. Напротивъ, они пренятствуютъ истинному право-философскому пониманію, когда люди, считающіе себя «владыками своего духа», начинаютъ сами устраивать положительное право, подводить богатство эмпирии подъ узкія формулы новѣйшей схоластики и принаравливать разсматриваемый предметъ къ одной принятой методѣ, вмѣсто того, чтобы измѣнять методу сообразно предмету изслѣдованій.

Ясно и послѣдовательно проведенная философія положительнаго права, въ вышеозначенномъ смыслѣ этого слова, даетъ прикладной философіи права весьма богатый мате-

ріалъ для сужденія по всѣмъ этическимъ идеямъ, а не только по одной идеѣ права, потому что, какъ мы уже говорили, существующій въ государствѣ правовой порядокъ не можетъ быть вполнѣ и неодносторонне обсуждаемъ съ точки зрѣнія одного права, независимаго отъ морали.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА. (1)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Начала философіи права мы встрѣчаемъ впервые у грековъ. У народовъ восточныхъ вообще господствовало смутное пантеистическое воззрѣніе, которое все связывало съ религіею и загробною жизнью (Manava-Dharma-Sastra). Въ религіознаго ученія тамъ не могло самостоятельно развиться ни одно этическое понятіе. Изслѣдованіе понятій вообще несвойственно, какъ дѣтямъ, такъ и народамъ, находящимся въ періодъ дѣтства.

Особо стоятъ:

1) Китайцы—народъ, обладающій трезвымъ умомъ, но обращающій вниманіе только на пользу, на непосредственную выгоду; у нихъ, конечно, нельзя ожидать этической спекуляціи.

2) Евреи, теократическое воззрѣніе которыхъ и особенно мнѣніе, что всѣ нравственныя правила («заповѣди»)

(1) Кромѣ сочиненій по исторіи всеобщей философіи, можно указать: I. I. Roszbach. Die Perioden der Rechtsphilosophie 1842. Lintz. Entwurf einer Geschichte der Rechtsphilosophie 1846. Stahl. Die Philosophie des Rechts I т., 2 изд. 1847. По философіи государственнаго права R. v. Mohl. Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften, I (1855), стр. 167 и слѣд.

даются непосредственно отъ Бога, — не допускаетъ никакой философіи.

У грековъ мы встрѣчаемъ право-философскую и вообще этическую спекуляцію впервые во время упадка нравовъ и государства. Въ гомерическія времена въ каждомъ жила еще гармоническая общность возрѣній и каждый находилъ въ общемъ этосѣ полный масштабъ для своей воли. Поэтому мы не имѣемъ никакого повода искать здѣсь теоріи о происхожденіи и свойствахъ этическихъ понятій. Начала этической рефлексіи являются у поэтовъ и государственныхъ людей позднѣйшаго времени. Но когда общій этосъ началъ падать и софисты старались заключить тогдашнія разбросанныя возрѣнія въ логическую систему, тогда, какъ реакція, явилось сосредоточеніе отдѣльных даровитыхъ умовъ на внутренней, этической сторонѣ ихъ природы. (Сократъ и его школа, — Struenpelt). Чѣмъ болѣе отдѣльныя личности вырабатываютъ самостоятельные типы, оставляя общій, національный типъ, тѣмъ слабѣе является дѣйствующая въ семействѣ и государствѣ связь исторической нравственности. Индивидуумъ, анализируя себя, обращаетъ вниманіе на свое назначеніе, и въ то время, какъ обыкновенные умы остаются довольны собственной мѣркою — «человѣкъ есть мѣрка всѣхъ вещей», — характеры болѣе глубокіе, болѣе благородныя, ищутъ масштаба, возвышающагося надъ всякимъ произволомъ. Тогда какъ прежде интересовались только вопросомъ: какъ произошли мы и все насъ окружающее (натурфилософія іонійцевъ), теперь выдвигается другой вопросъ: для какой цѣли мы существуемъ и каково наше призваніе?

ОТДѢЛЬ I.

ДРЕВНЯЯ ФИЛОСОФІЯ ПРАВА. (1)

§ 1. Время до Сократа.

1) Пифагорейцы. Справедливость есть число равнократно равное, идея воздаянія — *ἀντιπεπονδός*. Если $a =$ судья, $b =$ преступникъ, $c =$ обиженный (объектъ преступления), то является пропорція: $a : b = b : c$.

2) Гераклитъ. Ученіе объ истеченіи всѣхъ вещей. Существуетъ только вѣчное движеніе; оно-то и есть истина; кромѣ этого вѣчнаго существующаго, не можетъ быть другаго возможнаго бытія. (Вліяніе Гераклита и Элеата на Платона).

(1) Въ богатой литературѣ (многочисленныя указанія на которую можно найти у Uebewerg Grundriss der Geschichte der vorchristlichen Philosophie» 1863) особенно замѣчательны: Zeller. Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung 2 Aufl. I. 1856. II. 1. Abth. 1859, 2 Abth. 1861. III (1 Aufl.) 1852. Wehrenpfennig. Die Verschiedenheit der ethischen Principien bei den Hellenen etc. (Gymnasialprog) 1856. Hildenbrandt. Geschichte und System der Rechts- und Staatsphilosophie, 1 Band 1860. Struempell. Die Geschichte der praktischen Philosophie der Griechen vor Aristoteles. 1861.

3) Демокритъ. «Атомистикъ». Отрывки его сочиненій этического содержания сохранились. Высочайшее благо людей есть блаженство. Средства къ этому—умѣренность, образованіе, чистота помысловъ. Въ государствѣ должны господствовать лучшіе люди; необходимо повиноваться законамъ и заботиться объ общемъ счастьи.

4) Софисты. Изслѣдованіе человѣческаго духа выдвигается на первый планъ. Произволь и субъективное мнѣніе софисты постановляютъ какъ принципъ для науки и жизни. Законы они считаютъ продуктомъ произвола, а боговъ—умною выдумкою (Критій).

Наши представленія суть голые образы; все ничтожно; «только человѣкъ есть мѣрка для всѣхъ вещей» (Протагоръ). Его произволь опредѣляетъ «обязанности и права». Каждый поступаетъ справедливо и хорошо, если онъ дѣлаетъ то, что самъ считаетъ справедливымъ и хорошимъ.

По отношенію къ естественному праву мнѣнія ихъ различны: одни полагаютъ, что естественнаго права не существуетъ вовеки и только одинъ положительный законъ (созидаемый человѣческимъ произволомъ) опредѣляетъ, что должно считаться правомъ (Протагоръ). Другіе говорятъ, что хотя естественное право существуетъ, но принципъ его есть эгоизмъ. Это—право сильнаго. Массы слабѣйшихъ стараются защитить себя посредствомъ правовыхъ союзовъ, но природы болѣе сильныя слѣдуютъ единственно истинному закону—закону личной пользы. Государственный законъ, какъ производящій противуестественное принужденіе, есть тиранъ людей (Гиппій и доходящіе до крайности Калликлъ и Фразимахъ).

Такую эгоистическую добродѣтель проповѣдывали софисты, какъ учителя добродѣтели, возведя такимъ образомъ въ научную истину современное имъ направленіе.

§ 2. Сократъ. (1)

Сократъ родился въ 470 или 471 г. до Р. Хр., умеръ въ маѣ 399 г. Онъ былъ скульпторомъ, какъ и его отецъ, а впоследствии, въ своемъ «*δαιμον*» явился ваятелемъ для изображенія человѣчества.

Сократъ хотѣлъ не учить изъ платы, какъ это дѣлали софисты, а скорѣе «вмѣстѣ учиться». Такимъ способомъ думалъ онъ разрушить призрачное знаніе и доставить на его мѣстѣ знаніе истинное.

Съ этимъ связалъ Сократъ діалогическій способъ ученія. «То умолкающій, то оживляющійся разговоръ представляетъ постоянный типъ ищущей, незаконченной еще, но постоянно требующей у себя отчета мысли, которая не предполагаетъ обладанія готовымъ уже знаніемъ, но постоянно борется, завосвываетъ шагъ за шагомъ, ищетъ и, выходя изъ найденнаго, стремится все далѣе.» (Volkmann).

Философією природы Сократъ не интересуется: природа неисповѣдима; мудрствованія о началахъ міра не дѣлаютъ человѣка лучшимъ. Религіозное воззрѣніе Сократа телеологическое (2). Не эта природа, но этическая область — такъ говорилъ Сократу его внутренній голосъ — даетъ знаніе. Это привело его къ слѣдующему основному заблужденію: Знаніе онъ отождествляетъ съ способностью и желаніемъ. «Что кто-либо знаетъ, то онъ можетъ и того хотеть. Гдѣ есть истинное знаніе, тамъ есть и истинная воля.» Никто не можетъ быть золь по собственному желанію; зло является только какъ слѣдствіе незванія. Но слѣдя по этому пути, этика должна будетъ

(1) W. F. Volkmann Die Lehre des Sokrates и т. д. (Abhandlungen der k. boehm Gesellschaft der Wissensch. V. Folge XI Band) 1861.

(2) Отсюда объясняются мнѣнія о космополитическихъ тенденціяхъ Сократа.